

# **Санкт-Петербургский государственный университет**

## **Филологическая Олимпиада**

Внимательно прочитайте текст. Все задания нашей олимпиады будут связаны с ним.

### **Ф. Достоевский «Бедные люди»**

Июля 1.

Блажь, блажь, Варенька, просто блажь! Оставь вас так, так вы там головкой своей и чего-чего не передумаете. И то не так и это не так! А я вижу теперь, что это всё блажь. Да чего же вам недостает у нас, маточка, вы только это скажите! Вас любят, вы нас любите, мы все довольны и счастливы — чего же более? Ну, а что вы в чужих-то людях будете делать? Ведь вы, верно, еще не знаете, что такое чужой человек?.. Нет, вы меня извольте-ка порасспросить, так я вам скажу, что такое чужой человек. Знаю я его, маточка, хорошо знаю; случалось хлеб его есть. Зол он, Варенька, зол, уж так зол, что сердечка твоего недостанет, так он его истерзает укором, попреком да взглядом дурным. У нас вам тепло, хорошо, — словно в гнездышке приютились. Да и нас-то вы как без головы оставите. Ну что мы будем делать без вас; что я, старик, буду делать тогда? Вы нам не нужны? Не полезны? Как не полезны? Нет, вы, маточка, сами рассудите, как же вы не полезны? Вы мне очень полезны, Варенька. Вы этакое влияние имеете благотворное... Вот я об вас думаю теперь, и мне весело... Я вам иной раз письмо напишу и все чувства в нем изложу, на что подробный ответ от вас получаю. Гардеробцу вам накупил, шляпку сделал; от вас комиссия подчас выходит какая-нибудь, я и комиссию... Нет, как же вы не полезны? Да и что я один буду делать на старости, на что годиться буду? Вы, может быть, об этом и не подумали, Варенька; нет, вы именно об этом подумайте — что вот, дескать, на что он будет без меня-то годиться? Я привык к вам, родная моя. А то что из этого будет? Пойду к Неве, да и дело с концом. Да, право же, будет такое, Варенька; что же мне без вас делать останется! Ах, душечка моя, Варенька! Хочется, видно, вам, чтобы меня ломовой извозчик на Волково свез; чтобы какая-нибудь там нищая старуха-пошлепница одна мой гроб провожала, чтобы меня там песком засыпали, да прочь пошли, да одного там оставили. Грешно, грешно, маточка! Право, грешно, ей-богу, грешно! Отсылаю вам вашу книжку, дружочек мой, Варенька, и если вы, дружочек мой, спросите мнения моего насчет вашей книжки, то я скажу, что в жизнью мою не случалось мне читать таких славных книжек. Спрашиваю я теперь себя, маточка, как же это я жил до сих пор таким олухом, прости господи? Что делал? Из каких я лесов? Ведь ничего-то я не знаю, маточка, ровно ничего не знаю! совсем ничего не знаю! Я вам, Варенька, спроста скажу, — я человек неученый; читал я до сей поры мало, очень мало читал, да почти ничего: «Картину человека», умное сочинение, читал; «Мальчика, наигрывающего разные штучки на колокольчиках» читал да «Ивиковы журавли», — вот только и всего, а больше ничего никогда не читал. Теперь я «Станционного смотрителя» здесь в вашей книжке прочел; ведь вот скажу я вам, маточка, случается же так, что живешь, а не знаешь, что под боком там у тебя книжка есть, где вся-то жизнь твоя как по пальцам разложена. Да и что самому прежде невдогад было, так вот здесь, как начнешь читать в такой книжке, так сам всё помаленьку и припомнишь, и разыщешь, и разгадаешь. И наконец, вот отчего еще я полюбил вашу книжку: иное творение, какое там ни есть, читаешь-читаешь, иной раз хоть тресни — так хитро, что как будто бы его и не понимаешь. Я, например, — я туп, я от природы моей туп, так я не могу слишком важных сочинений читать; а это читаешь, —

словно сам написал, точно это, примерно говоря, мое собственное сердце, какое уж оно там ни есть, взял его, людям выворотил изнанкой, да и описал всё подробно — вот как! Да и дело-то простое, бог мой; да чего! право, и я так же бы написал; отчего же бы и не написал? Ведь я то же самое чувствую, вот совершенно так, как и в книжке, да я и сам в таких же положениях подчас находился, как, примерно сказать, этот Самсон-то Вырин, бедняга. Да и сколько между нами-то ходит Самсонов Выриных, таких же горемык сердечных! И как ловко описано всё! Меня чуть слезы не прошибли, маточка, когда я прочел, что он спился, грешный, так, что память потерял, горьким сделался и спит себе Целый день под овчинным тулупом, да горе пуншком захлебывает, да плачет жалостно, грязной полою глаза утирая, когда вспоминает о заблудшей овечке своей, об дочке Дуняше! Нет, это натурально! Вы прочтите-ка; это натурально! это живет! Я сам это видел, — это вот всё около меня живет; вот хоть Тереза — да чего далеко ходить! — вот хоть бы и наш бедный чиновник, — ведь он, может быть, такой же Самсон Вырин, только у него другая фамилия, *Горшков*. Дело-то оно общее, маточка, и над вами и надо мной может случиться. И граф, что на Невском или на набережной живет, и он будет то же самое, так только казаться будет другим, потому что у них всё по-своему, по высшему тону, но и он будет то же самое, всё может случиться, и со мною то же самое может случиться. Вот оно что, маточка, а вы еще тут от нас отходить хотите; да ведь грех, Варенька, может застигнуть меня. И себя и меня сгубить можете, родная моя. Ах, ясочка вы моя, выкиньте, ради бога, из головки своей все эти вольные мысли и не терзайте меня напрасно. Ну где же, птенчик вы мой слабенький, неоперившийся, где же вам самое себя прокормить, от погибели себя удержать, от злодеев защититься! Полноте, Варенька, поправьтесь; вздорных советов и наговоров не слушайте, а книжку вашу еще раз прочтите, со вниманием прочтите: вам это пользу принесет. Говорил я про «Станционного смотрителя» Ратаяеву. Он мне сказал, что это всё старое и что теперь всё пошли книжки с картинками и с разными описаниями; уж я, право, в толк не взял хорошенъко, что он тут говорил такое. Заключил же, что Пушкин хороши и что он святую Русь прославил, и много еще мне про него говорил. Да, очень хорошо, Варенька, очень хорошо; прочтите-ка книжку еще раз со вниманием, советам моим последуйте и послушанием своим меня, старика, осчастливьте. Тогда сам господь наградит вас, моя родная, непременно наградит.

Ваш искренний друг

Макар Девушкин.

Июля 8.

Милостивая государыня моя, Варвара Алексеевна!

Книжку вашу, полученную мною 6-го сего месяца спешу возвратить вам и вместе с тем спешу в сем письме моем объясниться с вами. Дурно, маточка, дурно то, что вы меня в такую крайность поставили. Позвольте, маточка: всякое состояние определено всевышним на долю человеческую Тому определено быть в генеральских эполетах, этому служить титулярным советником; такому-то повелевать, а такому-то безропотно и в страхе повиноваться. Это уже по способности человека рассчитано; иной на одно способен, а другой на другое, а способности устроены самим богом. Состою я уже около тридцати лет на службе; служу безукоризненно, поведения трезвого, в беспорядках никогда не замечен. Как гражданин, считаю себя, собственным сознанием моим, как имеющего свои недостатки, но вместе с тем и добродетели. Уважаем начальством, и сами его превосходительство мною довольны; и хотя еще они доселе не оказывали мне особенных знаков благорасположения, но я знаю, что они довольны. Дожил до седых

волос; греха за собою большого не знаю. Конечно, кто же в малом не грешен? Всякий грешен, и даже вы грешны, маточка! Но в больших проступках и прорезостях никогда не замечен, чтобы этак против постановлений что-нибудь или в нарушении общественного спокойствия, в этом я никогда не замечен, этого не было; даже крестик выходил — ну да уж что! Всё это вы по совести должны бы были знать, маточка, и он должен бы был знать; уж как взялся описывать, так должен бы был всё знать. Нет, я этого не ожидал от нас, маточка; нет, Варенька! Вот от вас-то именно такого и не ожидал. Как! Так после этого и жить себе смироноельзя, в уголочке своем, — каков уж он там ни есть, — жить воды не замутя, по пословице, никого не трогая, зная страх божий да себя самого, чтобы и тебя не затронули, чтобы и в твою конуру не пробрались да не подсмотрели — что, дескать, как ты себе там по-домашнему, что вот есть ли, например, у тебя жилетка хорошая, водится ли у тебя что следует из нижнего платья; есть ли сапоги, да и чем подбиты они; что ешь, что пьешь, что переписываешь?.. Да и что же тут такого, маточка, что вот хоть бы и я, где мостовая плоховата, пройду иной раз на цыпочках, что я сапоги берегу! Зачем писать про другого, что вот де он иной раз нуждается, что чаю не пьет? А точно все и должны уж так непременно чай пить! Да разве я смотрю в рот каждому, что, дескать, какой он там кусок жует? Кого же я обижал таким образом? Нет, маточка, зачем же других обижать, когда тебя не затрагивают! Ну, и вот вам пример, Варвара Алексеевна, вот что значит оно: служишь-служишь, ревностно, усердно, — чего! — и начальство само тебя уважает (уж как бы там ни было, а все-таки уважает), — и вот кто-нибудь под самым носом твоим, безо всякой видимой причины, ни с того ни с сего, испечет тебе пасквиль. Конечно, правда, иногда сошьешь себе что-нибудь новое, — радуешься, не спиши, а радуешься, сапоги новые, например, с таким сладострастием надеваешь — это правда, я ощущал, потому что приятно видеть свою ногу в тонком щегольском сапоге, — это верно описано! Но я все-таки истинно удивляюсь, как Федор-то Федорович без внимания книжку такую пропустили и за себя не вступились. Правда, что он еще молодой сановник и любит подчас покричать; но отчего же и не покричать? Отчего же и не распечь, коли нужно нашего брата распечь. Ну да положим и так, например, для тона распечь — ну и для тона можно; нужно приучать; нужно острастку давать; потому что — между нами будь это, Варенька, — наш брат ничего без острастки не сделает, всякий норовит только где-нибудь числиться, что вот, дескать, я там-то и там-то, а от дела-то бочком да стороночкой. А так как разные чины бывают и каждый чин требует совершенно соответственной по чину распеканции, то естественно, что после этого и тон распеканции выходит разночинный, — это в порядке вещей! Да ведь на том и свет стоит, маточка, что все мы один перед другим тону задаем, что всякий из нас один другого распекает. Без этой предосторожности и свет бы не стоял и порядка бы не было. Истинно удивляюсь, как Федор Федорович такую обиду пропустили без внимания! И для чего же такое писать? И для чего оно нужно? Что мне за это шинель кто-нибудь из читателей сделает, что ли? Сапоги, что ли, новые купит? Нет, Варенька, прочтет да еще продолжения потребует. Прячешься иногда, прячешься, скрываешься в том, чем не взял, боишься нос подчас показать — куда бы там ни было, потому что пересуда трепещешь, потому что из всего, что ни есть на свете, из всего тебе пасквиль сработают, и вот уж вся гражданская и семейная жизнь твоя по литературе ходит, всё напечатано, прочитано, осмеяно, пересужено! Да тут и на улицу нельзя показаться будет; ведь тут это всё так доказано, что нашего брата по одной походке узнаешь теперь. Ну, добро бы он под концом-то хоть исправился, что-нибудь бы смягчил, поместил бы, например, хоть после того пункта, как ему бумажки на голову сыпали: что вот, дескать, при всем этом он был добродетелен, хороший гражданин, такого обхождения от своих товарищей не заслуживал, послушствовал старшим (тут бы пример можно

какой-нибудь), никому зла не желал, верил в бога и умер (если ему хочется, чтобы он уж непременно умер) — оплаканный. А лучше всего было бы не оставлять его умирать, беднягу, а сделать бы так, чтобы шинель его отыскалась, чтобы тот генерал, узнавши подробнее об его добродетелях, перепросил бы его в свою канцелярию, повысил чином и дал бы хороший оклад жалованья, так что, видите ли, как бы это было: зло было бы наказано, а добродетель восторжествовала бы, и канцеляристы-товарищи все бы ни с чем и остались. Я бы, например, так сделал; а то что тут у него особенного, что у него тут хорошего? Так, пустой какой-то пример из вседневного, подлого быта. Да и как вы-то решились мне такую книжку прислать, родная моя. Да ведь это злонамеренная книжка, Варенька; это просто неправдоподобно, потому что и случиться не может, чтобы был такой чиновник. Да ведь после такого надо жаловаться, Варенька, формально жаловаться.

## Покорнейший слуга ваш

Макар Девушкин.

## Задания.

1. Современники отнесли роман Ф. Достоевского «Бедные люди» к школе « сентиментального натурализма ». Между тем, по мнению В. Виноградова, автор произведения с необычной для литературного дебютанта смелостью « разрушал как канон сентиментализма, так и шаблоны натурализма ». Постарайтесь дать аргументированный ответ на вопрос: следует ли Достоевский в романе « Бедные люди » принципам сентиментализма и натурализма или же подвергает их иронической деструкции? ( 7 баллов )

2. Чиновник Девушкин, который в двух приведенных выше письмах выступил в роли литературного критика, порой в своих мечтах видел себя также и «птицей» и даже предложил Вареньке вообразить выход в свет книжки под титулом "Стихотворения Макара Девушкина". Попробуйте и Вы представить себе стихи, которые мог бы сочинить главный герой «Бедных людей». Охарактеризуйте эти не написанные Макаром Алексеевичем, но все же имевшие шанс появиться на свет поэтические произведения в небольшом (5 – 7 предложений) эссе. **(7 баллов)**

3. В балладе В. А. Жуковского «Ивикovy журавли», которая входит в круг чтения Девушкина, ключевую роль играет мотив справедливого возмездия: злодеи, совершившие убийство, не ушли от заслуженной кары. В еще одном прочитанном (и, очевидно, ценимом) Макаром Алексеевичем романе французского писателя Ф. Г. Дюкре-Дюмениля «Маленький звонарь» главный герой растет в нищете, терпит несчастья, но потом, найдя потерянных родных, превращается из бродячего музыканта в знатного графа. Обнаруживается ли в литературных вкусах и пристрастиях героя какая-то логика? Ответ аргументируйте. **(6 баллов)**
- 
- 
- 
- 
- 
- 
- 
- 
- 
- 
- 
- 
- 
- 
- 
- 
- 
- 
- 
- 
- 
- 
- 
- 
- 
- 
- 
- 

4. Два великих произведения русской литературы – «Станционный смотритель» А. С. Пушкина и «Шинель» Н. В. Гоголя – обнаруживают, на первый взгляд, гораздо больше сходных черт, чем различий. Страдания Вырина, который умирает, навсегда потеряв свою Дуню, не слишком отличаются от предсмертных мук Башмачкина, утратившего любимую шинель. Оба «маленьких человека» в равной степени становятся жертвами черствости и жестокости «значительных лиц», и здесь эквивалентность обнаруживается даже на уровне деталей: первого вышвыривает на лестницу богатый аристократ Минский, второго же выгоняет из своего кабинета важный генерал. Между тем Девушкин, узнав себя и в пушкинском Самсоне Вырине, и в гоголевском Башмачкине, от «Станционного смотрителя» пришел в умиление и восторг, а «Шинель» с негодованием воспринял как злонамеренный пасквиль. Попробуйте дать связный и лаконичный (5 – 7 предложений) ответ на вопрос о том, почему же герой «Бедных людей» так по-разному отреагировал на произведения Пушкина и Гоголя. **(8 баллов)**

5. Сосед Девушкина низкопробный литератор Ратаяев объяснил простодушному герою, «что Пушкин хорош и что он святую Русь прославил». Какие пушкинские произведения могли послужить основанием для подобной характеристики? (5 баллов)

---

---

---

---

---

---

---

---

---

6. Кратко (3 – 4 предложения) охарактеризуйте образ «маленького человека» в творчестве Ф. М. Достоевского. **(7 баллов)**

7. Определите, к какой части речи относятся следующие слова из первого письма и какими членами предложения они являются. Какую функцию они выполняют в предложении? (3 балла)

  - 1) *Блажь*, блажь, Варенька, просто блажь!
  - 2) Отсылаю вам вашу книжку, дружочек мой, Варенька, и если вы, дружочек мой, спросите мнения моего **насчет** вашей книжки...
  - 3) Я вам, Варенька, **спроста** скажу, — я человек неученый...

- 4) Да и что самому прежде **невдогад** было...
  - 5) ... точно это, примерно говоря, мое собственное сердце, какое уж оно там ни есть, взял его, людям выворотил **изнанкой**, да и описал всё подробно — вот как!
  - 6) Меня чуть слезы не прошибли, маточка, когда я прочел, что он спился, грешный, так, что память потерял, **горьким** сделался и стит себе целый день под овчинным тулупом...

8. В первом письме до слов «*совсем ничего не знаю!*» найдите все написания через дефис и выпишите их, объясните, какие языковые элементы соединяются (или разъединяются) при помощи дефиса. (7 баллов)

9. В первом письме употребляется много слов с уменьшительно-ласкательным значением. Приведите не менее 6 суффиксов, обладающих подобным значением, и приведите примеры из текста слов с такими суффиксами, укажите, с какой целью автор письма использует данные слова (попробуйте заменить найденные в тексте примеры словами без уменьшительно-ласкательных суффиксов и посмотрите, как изменится тон послания). **(6 баллов)**

10. Объясните значения выделенных слов и словосочетаний в данном предложении.  
Приведите антонимическое сочетание к выражению *ломовой извозчик*.

*Хочется, видно, вам, чтобы меня ломовой извозчик на Волково свез; чтобы какая-нибудь там нищая старуха-пошлиница одна мой гроб провожала, чтобы меня там песком засыпали, да прочь пошли, да одного там оставили. (3 балла)*

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

11. Во втором письме Макара Девушкина найдите **а)** историзмы и выпишите их, дайте комментарий, когда и почему устарели эти слова или словосочетания; **б)** найдите в тексте архаизмы и выпишите их. Слова какой из двух групп можно заменить синонимами, употребляющимися в современной речи (приведите эти синонимы)? **(8 баллов)**

---

---

---

---

---

---

12. Объясните, в каком значении используются в следующих отрывках из текста слова: *тон*, *подлый*, *формально*. Приведите устойчивые словосочетания, в которых перечисленные слова употребляются в таком значении.

- 1) Отчего же и не распечь, коли нужно нашего брата распечь. Ну да положим и так, например, для **тёна** распечь — ну и для **тёна** можно; нужно приучать; нужно острасстку давать
  - 2) Так, пустой какой-то пример из вседневного, **подлого** быта. Да и как вы-то решились мне такую книжку прислать, родная моя. Да ведь это злонамеренная книжка, Варенька; это просто неправдоподобно, потому что и случиться не может, чтобы был такой чиновник.
  - 3) Да ведь после такого надо жаловаться, Варенька, **формально** жаловаться.

(3 балла)

13. Сравните употребление в тексте слов *укор*, *попрёк*, *острастка*, *распеканция*. Какое из слов этого синонимического ряда обладает наиболее широким и стилистически нейтральным значением? В чём специфика употребления других слов с точки зрения их значений и стилистических особенностей? (2 балла)

14. В текстах первого и второго письма встречается много обращений. а) Выпишите примеры обращений (не менее 10 разных); б) укажите, какие из них являются просторечными, устаревшими; в) по отношению к кому употреблялись такие обращения, какое(-ие) из слов в данной функции можно считать существительными общего рода? (8 баллов)

**Следующие задания необходимо выполнить на одном из иностранных языков (английский, немецкий, испанский или французский).**

15. Какие особенности построения фраз в предложенном тексте вы можете отметить? Приведите не менее трех примеров и переведите их на изучаемый вами язык с сохранением этой особенности. – **3 балла**

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

16. Представьте, что этот текст предлагается для семинара по русской литературе I половины XIX века для славистов, изучающих русский язык в одном из университетов страны, язык которой Вы изучаете. Пожалуйста, напишите аннотацию к представленному отрывку, в которой следует отметить, почему этот текст может быть предметом специального изучения на семинарском занятии. – **10 баллов**

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

---

17. В своих письма Макар Девушкин обращается к Варваре Алексеевне. Из приведенного ниже отрывка сконструируйте их диалог на изучаемом вами языке. – 7 баллов

«Нет, вы меня извольте-ка порасспросить, так я вам скажу, что такое чужой человек. Знаю я его, маточка, хорошо знаю; случалось хлеб его есть. Зол он, Варенька, зол, уж так зол, что сердечка твоего недостанет, так он его истерзает укором, попреком да взглядом дурным. У нас вам тепло, хорошо, — словно в гнездышке приютились. Да и нас-то вы как без головы оставите. Ну что мы будем делать без вас; что я, старик, буду делать тогда? Вы нам не нужны? Не полезны? Как не полезны? Нет, вы, маточка, сами рассудите, как же вы не полезны? Вы мне очень полезны, Варенька. Вы этакое влияние имеете благотворное... Вот я об вас думаю теперь, и мне весело... Я вам иной раз письмо напишу и все чувства в нем изложу, на что подробный ответ от вас получаю. Гардеробцу вам накупил, шляпку сделал; от вас комиссия подчас выходит какая-нибудь, я и комиссию... Нет, как же вы не полезны? Да и что я один буду делать на старости, на что годиться буду? Вы, может быть, об этом и не подумали, Варенька; нет, вы именно об этом подумайте — что вот, дескать, на что он будет без меня-то годиться? Я привык к вам, родная моя. А то что из этого будет? Пойду к Неве, да и дело с концом. Да, право же, будет такое, Варенька; что же мне без вас делать останется! Ах, душечка моя, Варенька! Хочется, видно, вам, чтобы меня ломовой извозчик на Волково свез; чтобы какая-нибудь там нищая старуха-пошлепница одна мой гроб провожала, чтобы меня там песком засыпали, да прочь пошли, да одного там оставили. Грешно, грешно, маточка! Право, грешно, ей-богу, грешно!»

